
детектив – событие

«Книги Валерии Леман – это увлекательные романы с колоритным контекстом, интересные персонажи и ландшафты и удивительный главный герой Ален Муар–Петрухин – настоящий интернационалист, который очень симпатичен всем женщинам (и не только!)».

Доктор Филипп Флери,

*заместитель директора европейского бюро
демократического урегулирования военных конфликтов, Женева*

«Так уж случилось, что, не будучи поклонником жанра детектива и однажды взяв в руки книгу Валерии Леман, я оказался поневоле вовлечен в круговерть событий и неожиданных приключений ее героя — Алена Муар–Петрухина. Отлично переданная атмосфера самых разных стран и мест, точные и живые персонажи вызывают ощущение личного сопереживания всех происходящих событий, описанных легким и увлекательным слогом...»

Евгений Виноцкий,

*художник, член Союза художников России,
Союза кинематографистов России*

Читайте романы Валерии Леман:

Сны мертвой девушки из Версуа

Завещание ведьмы

Восьмерка, которая не умела любить

Душител ь со 120 страницы

Валерия Лемац

Душитель со 120 страницы

ЭКСМО
Москва
2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Л 44

Оформление серии *С. Груздева*

Леман В.

Л 44 Душителъ со 120-й страници : роман / Валерия Леман. — М. : Эксмо, 2013. — 320 с. — (Детектив-событие).

ISBN 978-5-699-68481-6

Соня Дижон, великая любовь Алена Муар-Петрухина, выходит замуж в солнечной Софии. Этого допустить нельзя! Ален срочно вылетает в Болгарию, чтобы помешать свадьбе...

Умнице Пенке всю жизнь не везет в любви. Выплеснуть нереализованные желания помогает сочинение детективных романов. Однажды она пишет книгу, где душит одного за другим неприятных ей мужчин. И почти сразу же сцены из романа становятся жестокой реальностью...

Разгадывание очередной тайны для Алена Муар-Петрухина — словно чтение волнующей книги в стиле фэнтези: трупы вампиров, персонажи, будто бы сошедшие со страниц рукописи, которую еще никто не мог прочитать. Но если хорошенько подумать, все тайное станет простым и ясным...

Наши мечты рано или поздно материализуются. Иногда, даже в шутку, можно пожелать неприятному человеку мыслимые и немыслимые кары, а наутро обнаружить, что с ним случилось нечто ужасное. Осторожно: мечты сбываются!

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-68481-6

© Леман В., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

Глава 1

ПРОМЕНАД В «САДАХ»

«Туши свет, бросай гранату» — именно эта притча упорно вертелась у меня в голове в тот вечер, который официально носил помпезное название «Светские прогулки в «Садах Семирамиды». Хотите — верьте, хотите — нет, но я пусть и самоотверженно тружусь в отцовской косметической фирме с названием «Сады Семирамиды», а терпеть ненавижу все эти светские тусовки, на которых нужно улыбаться направо и налево, искрометно шутить, широким жестом раздаривать элитным гостям «садовскую» элитную косметику и усиленно делать вид, что у тебя все, как всегда: просто отлично, полный порядок, прошу любить и завидовать.

Эта «светская прогулка» проходила в субботу, двадцать девятого июня, в центральном офисе московского филиала парижской фирмы; филиалу исполнилось ровно три года, и успехи были налицо: «Сады Семирамиды» пользовались в Москве, как и в России в целом, любовью и уважением, регулярно добавляя на счета фирмы кругленькую сумму чистой прибыли.

Валерия Леман

...— А сейчас я хочу пригласить на наш подиум моего дорогого сына, который внес весомый вклад в успешное распространение продукции нашей фирмы по всей России. Именно он, Ален Муар-Петрухин, создал сайт «Садов Семирамиды» — удивительный мир, где каждый посетитель может...

Не думайте, что, услышав эти слова, произнесенные приятным баритоном на французском языке, сопровождаемые монотонно-бубнящим переводом на русский, я расплылся в польщенной улыбке. О, нет! Я с самого начала почти панически боялся именно этого момента, всячески пытаюсь его избежать. Вы не поверите, сколько сил и энергии было потрачено, чтобы попытаться переубедить отца, парижанина Жюля Муара, не упоминать о моей заслуге в открытии сайта или, по крайней мере, не вызывать меня на «мини-подиум».

Бесполезное дело — в отличие от русской мамы, с раннего детства воспитывавшей и меня, и младшую сестру Ольгу в духе скромности и невыпендренности, Жюль Муар — в своем роде великий актер, беззаветно влюбленный в самого себя, из тех, кто, просыпаясь шлет, себе самому воздушный поцелуй, а засыпая, гладит себя по головке, при том при всем полагая Жюля Муара образцом отчаянной скромности. Наверное, по-

тому мы с Ольгой, еще будучи детьми, дали ему подпольную кличку Старый Лис.

— ...Ален, дорогой мой, поднимайся сюда, я хочу показать тебя миру!

Эта фраза отца, произнесенная одновременно с элегантным жестом в мою сторону, вызвала дружеский смех и волну аплодисментов в зале, так что мне только и оставалось, поддерживая игру отца, ослепительно улыбнуться всеми тридцатью двумя зубами и не шагнуть — взлететь на подиум, приветственно взмахнув обеими руками.

— Добрый вечер, добрый вечер, дорогие друзья! Надеюсь, никто не против, что я говорю по-русски?

Хохот в ответ и где-то на втором плане — монотонный голос совершенно незнакомого мне очкарика-переводчика, доносящего отцу смысл моей реплики, после чего Старый Лис очаровательно рассмеялся, покровительственно-дружески похлопав меня по плечу.

— Ален никогда не был большим энтузиастом семейного дела в отличие от моей дочери Ольги, — проговорил он задушевым тоном, улыбаясь мне и едва ли не смахивая сентиментальную слезу с глаз. — Тем приятнее его вклад! Ведь я, как и любой другой отец, мечтаю, чтобы мое дело продолжил сын, наследник... Ну а теперь я приглашаю сюда Ольгу — Ольга, дитя мое, поднимайся к нам!

Валерия Леман

Он в очередной раз взмахнул рукой, умиленно улыбаясь Ольге, которая стояла в кружке длинноногих подруг, с усмешкой слушая похвалы в адрес братца-ленивца — именно так по большей части она меня называет. В ответ на жест отца она победно улыбнулась, оставила в сторону недопитый бокал шампанского и походкой от бедра поднялась на подиум, грациозно чмокнув в щечку отца, ну, и меня — за компанию.

— Не скажу, что я настолько уж в восторге от вклада братца, — с интересной хрипотцой произнесла она, обольстительно улыбаясь публике. — Подозреваю, что этот сайт он открыл и неплохо оформил, когда ему попросту наскучило глушить кофе и разгадывать различные головоломки. Но, как говорится, — тут она особенно ослепительно улыбнулась, — с паршивой овцы — хоть шерсти клок!

Разумеется, тут весь зал расхохотался особенно весело и непринужденно, неприятный переводчик почти радостно забубнил, переводя отцу остроту насчет меня, «паршивой овцы», после чего Старый Лис на пару с Ольгой дружески ущипнули меня за щеку — каждый со своей стороны. После этого наше место на подиуме заняла одна из модных певичек, коих отец пригласил целый батальон, а мы спустились в зал.

Кстати сказать, спустились мы очень кстати: именно в этот момент двери зала широко рас-

пахнулись, впустив пару, при виде которой все дружно ахнули, а отец с Ольгой, закусив удила, рванули навстречу с распростертыми объятиями.

— О-о-о, какой сюрприз! Очарован, польщен вашим визитом! Шампанского? Мартини? Прошу вас, почувствуйте себя как дома...

Надо сказать, про «сюрприз» отец мог бы и промолчать — я лично был свидетелем того, как, «случайно» повстречав в ресторане, он едва ли не целый час уламывал знаменитого не только в России-матушке, но и по всему цивилизованному миру миллионера Славу Ершова быть его дорогим гостем на вечеринке.

Сам Слава никуда идти не желал, да ко всему прочему слабо ориентировался в английском языке, на котором и пытался заманить его Старый Лис. Ситуацию спасла Славина супруга — афро-американка Патти Мусс, звезда мирового джаза с потрясающим голосом. Именно она в самый отчаянный момент, когда отец готов был уже разрыдаться от досады, произнесла с интереснейшим акцентом: «Славик, а я хочу потусоваться!»

После этой фразы, подтверждающей давние светские сплетни о том, что Патти, дабы удержать российского мужа-миллионера, ежедневно берет уроки русского языка, Слава коротко бросил: «Будем!» — и ускакал прочь, покрепче уцепив свою шоколадку Патти за лапку.

Валерия Леман

И вот эта знаменитая пара осчастливила своим визитом нашу скромную вечеринку. Все взгляды были жадно устремлены в их сторону, все шептались только о них, о наряде Патти и, разумеется, о сверкающем бриллианте на ее роскошном бюсте.

Я воспользовался моментом и сразу же направился к буфетной стойке и организовал себе бокал мохито. Наблюдая со стороны за толчеей вокруг знаменитых гостей, я вдруг понял, что конкретно напрягает меня в общей картинке с самого начала: переводчик отца, которого лично я видел первый раз в своей жизни.

Дело в том, что у Старого Лиса имеется свой, кадровый переводчик при московском филиале — Андрей Лисовский, с которым мы прекрасно сдружились, будучи оба ярыми поклонниками отменной кухни и доброго ароматного кофе. И вот ни с того ни с сего его место занял некий субчик в очках, с унылой физиономией. Интересно, откуда он взялся и с чего это вдруг заменяет Андрея?..

— ...Видел?! Роскошный камешек. Это и есть знаменитый бриллиант с потрясающей историей — «Слеза небес»!

Признаюсь, от этого голоса, внезапно прозвучавшего у меня за спиной, я реально вздрогнул — и вовсе не из-за «Слезы небес» и не из-за

того, что знаменитый камешек ценой в миллион баксов победно сверкал на шоколадном бюсте Патти Мусс. Я вздрогнул, потому как эту банальную фразу с придыханием произнесла лучшая девушка на свете, несчастная любовь всей моей жизни — Соня Дижон.

Глава 2

ЛУЧШАЯ ДЕВУШКА НА СВЕТЕ

Наша с Соней история проста и коротка, а я готов вспоминать и рассказывать ее вновь и вновь, без счета и устали. Когда-то, в дни нашей юности беспечной, мы оба учились во ВГИКе — Всероссийском государственном институте кинематографии. Я обучался на актерском факультете (который через год успешно бросил), Соня — на художественном. Мы встретились случайно, в минуты большой перемены, и, как говорится в подобных случаях, с первого взгляда навеки полюбили друг друга.

Только представьте себе: вы стоите в полутемном коридоре, а вам навстречу танцующей походкой идет тонкая и звонкая дева с блестящими черными волосами, с потрясающими синими глазами под тонкими дугами бровей...

Валерия Леман

Как знать, не сглупи я тогда по своей юношеской самоуверенности, и мы были бы давно счастливыми супругами, особенно учитывая то, что оба являемся полукровками, с самого сопливого детства с одинаковой легкостью думая и болтая на двух языках — русском и французском: мой папа, как уже упоминалось, француз, Сонин — швейцарец из кантона Женевы.

Повторюсь, я ужасно сглупил: однажды попытался убедить Соню вкусить благо нашей юношеской свободы. Разумеется, при том при всем я имел в виду прежде всего самого себя, не нагулявшегося со всеми красавицами мира — дескать, нагуляемся от души, а уж после и обручимся на веки вечные законным браком.

Увы, умница Соня, пусть по первости и наплакавшись, приняла мои слова за прямую инструкцию и стала отчаянно изменять мне со всеми красавцами, что встречались ей на жизненном пути. Поверьте мне на слово: не прошло и месяца, как плакать и умолять о любви да верности начал я.

И вот с тех самых пор я — одинокий волк, лишь издали наблюдающий за красавицей Соней, влюбляющейся то в одного, то в другого счастливицу. Когда ее ветреное сердце пресытится легкомысленными связями и обратится в мою сторону — одному богу известно. Мне остается лишь одно — ждать. И я жду.

Ждал я, кстати сказать, и на этой вечеринке. Известное дело: Ольга с Соней — великие подруги, и, само собой, Соня была в числе приглашенных. Вот я и нарезал круги в толпе звездного гламура, надеясь повстречать знакомый тонкий силуэт, узкое лицо с синими, как небо, глазами, удлинненными к вискам, с удивительной улыбкой...

Все было напрасно! Вечеринка в самом разгаре, а Соня все не появлялась. Только теперь я понял, почему: конечно, наша светская львица Соня Дижон была в курсе того, что на вечеринке ожидается явление Славы & Патти. Вот она и сторожила их приезд, явившись в хвосте свиты.

— Потрясающий камушек! — Соня алыми губами ловила воздух, словно задыхаясь от восторга. — Да и сам Слава недурен. Взгляни-ка на его плечики! Ей-богу, очень даже ничего.

— Да уж: что камушек, что Слава — оба камушки, только Слава — из пород попроще.

— Ах, мы пытаемся острить!

— Ах, мы пытаемся хамить!

— Мы не хамим, мы просто оцениваем...

— ...плечики Славы.

— Но ведь хорош парень, признай это!

При последней фразе-выдохе глаза Сони так дивно заблестели, что мне впору было заскрежетать зубами. Ну, вот, следующая наша

Валерия Леман

цель — Слава Ершов. Ясное дело, что в его тени скромный менеджер по рекламе косметической фирмы «Сады Семирамиды» Ален Муар-Петрухин — просто жалкий пенек, только и умеющий расхваливать шампуни, гели да парфюмы родной фирмы.

Я вздохнул.

— Здравствуй, Соня.

Она не сразу поняла смысл моей реплики, мимолетно нахмурившись, при том ни на секунду не отрывая взгляда от направления Патти — Слава.

— Ты это к чему? А-а-а... — Она только хмыкнула и махнула ручкой. — Все понятно: я забыла тебя поприветствовать. Но, мой милый Ален, мне кажется, мы с тобою ни на мгновение не расстанемся.

Признаться, последнюю фразу она произнесла таким голосом — с ноткой еле уловимой ностальгической грусти, — что это в одно мгновение подняло мне настроение, заставив многозначительно приподнять бровь.

— Правда? То бишь засыпаем вместе и вместе просыпаемся...

— ...и во сне бродим, взявшись за руки!

Соня завершила мою фразу и на мгновение отвлеклась от знаменитой пары, обернувшись ко мне, одарив меня теплой улыбкой, словно и на самом деле мы с ней были навеки неразлучны.

Каюсь, я тут же расплылся в блаженно-идиотской улыбке.

— Что ж, приятно это слышать. Я бы даже осмелился пригласить тебя на танец. Слышишь дивную музыку? Это знаменитый оркестр Павла Скоблика, заскочивший на историческую родину с гастрольного маршрута по миру; отец оплатил его божественную игру небожеской ценой, так что предлагаю тебе воспользоваться оказией, сделав тур волшебного вальса...

Я еще договаривал свою фразу, а по внезапно изменившемуся выражению лица Сони понял: тура не будет. Обернувшись ко мне с теплой, дружеской улыбкой, Соня вдруг наткнулась на кого-то взглядом, и эта «кочка» весьма ее заинтересовала. Разумеется, я тоже оглянулся.

За моей спиной, среди оживленно болтающей, пьющей шампанское и флиртующей богемы стоял, небрежно засунув руки в карманы брюк роскошного костюма от Версаче, красавец с внешностью Антонио Бандераса, известный гораздо больше последнего благодаря сумасшедшим бабкам, что он спускал направо и налево на тусовках мира, а последние полгода — в ночных заведениях Москвы.

Миша Альмасли — как и мы, полукровка, с отцом-арабом из шейхов-миллионеров Арабских Эмиратов и русской мамой, оставившей наш